

Полещук Оксана Владимировна

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (филиал)
Владивосток. Россия

Анализ предмета незаконной рубки лесных насаждений

Лесонарушения в своих различных проявлениях наносят большой экономический и экологический вред. В статье проводится анализ предмета самого распространенного лесонарушения «Незаконная рубка лесных насаждений». Исследуются категории «лесные насаждения», «нелесные насаждения», «деревья», «кустарники».

Ключевые слова и словосочетания: незаконная рубка, незаконная заготовка древесины, оборот незаконно заготовленной древесины, древесина, лес, лесные насаждения.

В процессе анализа предмета незаконной рубки лесных насаждений выделяются его характеристики, юридически значимые для квалификации деяния:

1) предмет незаконной рубки лесных насаждений, в отличие от предмета большинства других преступлений, уничтожается или повреждается практически всегда;

2) предмет незаконной рубки лесных насаждений следует рассматривать в широком и узком смысле слова. Это обусловлено тем, что в диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ предмет преступного деяния неразрывно связан с признаком объективной стороны – местом совершения преступления. Предмет в узком смысле слова – это деревья, кустарники и лианы. В силу своей физической природы они всегда характеризуются местом совершения преступления. Предмет в широком смысле слова – это «лесные насаждения», то есть также растущие на определенном участке, в конкретном месте;

3) УК РФ не раскрывает содержание терминов: «лесные насаждения», «нелесные насаждения», «деревья», «кустарники», «лианы». Раскрыть эти бланкетные понятия второго порядка возможно только путем обращения к нормам природоохранного законодательства или даже к теории экологического права.

Анализ предмета незаконной рубки лесных насаждений лежит в основе ответа на ряд сложных научных и практических вопросов: являются ли предметом анализируемого деяния усохшие, но стоящие на корню деревья («сухостой»), а также деревья в процессе усыхания, поврежденные болезнями или зараженные биологическими вредителями? В соответствии с правилами заготовки древесины, такие деревья вырубаются в процессе выборочной

санитарной рубки, которая, как и все другие виды рубок, должна проводиться в порядке, установленном лесным законодательством. Следовательно, рубка подобного рода деревьев, проводимая в нарушение установленных правил, по мнению автора, должна расцениваться как незаконная. Данный вывод базируется на центральной составляющей уголовно-правовой нормы – ее бланкетности [1].

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ №21 «предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека» [2].

Также указано, что не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Во всех случаях материалы дела содержат протокол о лесонарушении, ведомость перечета незаконно срубленных деревьев и расчет причиненного ущерба, предоставляемые Лесхозами. Справка о расчете ущерба содержит полное описание выполненных действий для определения причиненного ущерба с указанием нормативных актов, которые применялись при расчете. Таким образом, можно сказать, что во всех случаях размер причиненного ущерба определяется согласно расчетам, сделанным лицами, обладающими специальными познаниями. Также по уголовным делам в ходе предварительного следствия проводится лесотехническая экспертиза. Перед экспертом ставятся следующие вопросы:

- к какой группе лесов относятся леса, подвергшиеся порубке?
- каково общее количество срубленных деревьев указанной породы?
- какова сумма причиненного ущерба?

При изучении дел выявлен один случай, когда размер причиненного ущерба, определенный Лесхозом и экспертом, не совпали. Так, по уголовному делу в отношении К. (приговор мирового судьи судебного участка №1 Кемеровского района от 27.04.2007) согласно расчету Лесхоза общая стоимость причиненного ущерба составляет 77 116 руб. 53 коп. Согласно же заключению эксперта ущерб составил 95 836 руб. 39 коп. Органами предварительного следствия противоречие между указанными суммами ущерба не устранено. Обвинение К. предъявлено в незаконной порубке деревьев в значительном размере – 95 836 руб. 39 коп. В судебном заседании представитель потерпевшего (инженер охраны и защиты леса) пояснил, что ему поступил протокол о лесонарушении, он произвел расчеты и направил их в Кемеровский РОВД. На вопрос государственного обвинителя: «Вы насчитали одну сумму, а по экспертизе другая сумма, какая сумма правильная?» – он заявил, что не знает, кто делал экспертизу, ему никаких документов не поступало. На иске настаивает на той сумме, что отражена в протоколе о лесонарушении, т.е. 77 116 руб. 53 коп. Приговором суда К. осужден за незаконную порубку деревьев в значительном размере – 95 836 руб. 39 коп. Иск удовлетворен в заявленном размере – 77 116 руб. 53 коп. Однако анализ уголовных дел показал единство подходов к определению размера ущерба, причиненного незаконной порубкой деревьев и кустарников [3].

Кроме того, при задержании лиц на месте незаконной рубки оперативные сотрудники в опросах фиксируют их причастность к совершению преступления. Далее материал проверки иногда до 10 суток находится у следователя до получения расчета ущерба из филиала лесничества, после получения расчёта ущерба возбуждается уголовное дело в отношении неустановленных лиц, после чего приступают к допросам лиц, задержанных на месте незаконной рубки. К этому моменту лица, причастные к совершению преступления, успевают договориться между собой и организатором рубки и дают согласованные показания о неустановленных лицах, имевших разрешительные документы и нанявших их на работу. Уголовные дела приостанавливаются как нераскрытые.

Данные ситуации не возникали бы, если бы уголовные дела были возбуждены на момент выявления, задержанные допрошены и в их отношении избраны меры пресечения.

Для преодоления названной проблемы необходимо ввести в практику органов лесничества, осуществляющих расчет ущерба, выдачу справки об ущербе, превышающем 150 тыс. рублей (для квалификации преступления по ч. 3 ст. 260 УК РФ), в день обнаружения преступления при очевидности ущерба свыше указанной суммы.

Анализ практики показал, что нередко сотрудники органов внутренних дел не изымали незаконно срубленную древесину и не приобщали ее к делу в качестве вещественного доказательства, а оставляли на месте проис-

шествия либо у правонарушителя либо изымали и приобщали к делу только часть древесины. По ряду дел в материалах не содержится вообще никаких сведений о судьбе срубленной древесины. В случаях, когда она не приобщается к делу в качестве вещественного доказательства, то как результат (продукт) преступной деятельности не может быть обращена в доход государства. В результате государство терпит дополнительный ущерб.

Кроме того, оставление срубленной древесины в лесу на месте происшествия наносит дополнительный вред экологии региона, усугубляя материальный ущерб, причиненный преступными действиями рубщиков леса. По изъятой и приобщенной к делу древесине следователи и дознаватели принимают различные решения: возлагают ее хранение на лесничества, на самих правонарушителей, иногда передают срубленный лес на хранение частным предпринимателям, реже – оставляют на территории ОВД.

Организация надлежащего хранения незаконно срубленной древесины представляет немалую сложность ввиду специфики данного вещественного доказательства. Хранение затруднено, поскольку требует специальных условий, обеспечение которых зачастую соизмеримо со стоимостью древесины. Кроме того, продолжительное хранение древесины в ненадлежащих условиях может привести к ее порче и утрате ценности [1].

В связи с этим на незаконно срубленную древесину распространяется особый порядок хранения, предусмотренный подп. «в» п. 1 и подпунктом «б» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и Положением о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утв. в соответствии с порядком, установленным Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2002 г. №620 (в редакции Постановлений Правительства РФ от 22 февраля 2006 №101 и от 10 марта 2009 №219). Незаконно срубленная древесина подлежит передаче для хранения и реализации Федеральному агентству по управлению федеральным имуществом (Росимущество).

На практике такой порядок не применяется по причине неоднозначного толкования этого вопроса различными государственными органами. На наш взгляд, в рассматриваемой ситуации имущество у собственника (государства) не отчуждается, а остается в его владении. Права его при изъятии и реализации срубленной древесины не нарушаются и не ограничиваются, а напротив, обеспечиваются. Передача леса Росимуществу для своевременной реализации осуществляется в обеспечение государственных интересов.

Следует также отметить, что и приговором суда срубленная древесина в собственность государства не обращается, поскольку изначально является государственной собственностью.

1. Конфоркин, И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений / И.А. Конфоркин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 14–15.

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012г. №21 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 29.08.2014 г.).

3. Обзор Кемеровского областного суда от 12 марта 2008 г. n 01-19/152 «Обзор судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел и дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении судами гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/20-apelljacionnyj-sud/03-2008/obzor-keмеровского-oblastnogo-suda-ot-12-03-2008--01-19152.pdf>. (дата обращения 29.08.2014 г.).